

Анатолий Александрович Бахтиаров

**Иоганн Гутенберг. Его жизнь
и деятельность в связи
с историей книгопечатания**

Жизнь замечательных людей

Анатолий Бахтиаров

**Иоганн Гутенберг. Его жизнь
и деятельность в связи с
историей книгопечатания**

«Public Domain»

Бахтиаров А. А.

Иоганн Гутенберг. Его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания / А. А. Бахтиаров — «Public Domain»,
— (Жизнь замечательных людей)

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839–1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

© Бахтиаров А. А.

© Public Domain

Содержание

Введение. Орудия и материалы письменности у древних народов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анатолий Александрович Бахтиаров
Иоганн Гутенберг. Его жизнь
и деятельность в связи с
историей книгопечатания

Биографический очерк А. А. Бахтиарова

С портретом Гутенберга, гравированным в Лейпциге Геданом

Введение. Орудия и материалы письменности у древних народов

Прежде чем говорить об Иоганне Гутенберге, не лишним будет ознакомиться, хотя бы вкратце, с теми способами, которые употреблялись у древних народов для обмена мыслей.

Мимолетная человеческая мысль для своего внешнего выражения, кроме живого слова, имеет еще и письмена. Но если слово, по выражению поэта, «звук пустой», который так же скоро пропадает бесследно, как и появился, то нельзя того же сказать о письме: что написано пером, того не вырубешь топором, – говорит русская пословица.

В древнем мире вся вековая мудрость, все знания, добытые продолжительным опытом, сохранялись в памяти благодаря *записыванию*. Таким образом дошли до нас творения древних греческих философов, например Аристотеля и других, и надо удивляться, что их произведения при всем несовершенстве рукописного способа производства книг не были преданы забвению.

В Императорской публичной библиотеке, в Петербурге, есть собрание образцов письменности всех народов и всех времен. К чему только не прибегало человечество, чтобы записать свои мысли для грядущего потомства!

Первая книга человека – деревянная или каменная; первое перо его – крепкий нож или топор.

Из Библии известно, что Моисей начертал свои десять заповедей для народа израильского на каменных скрижалях. Четыре тысячи лет тому назад египтяне вырезали целые легенды и исторические повествования на стенах своих пирамид. В развалинах Вавилона попадаются кирпичи с выдавленными на них письменными знаками. В кабинете медалей парижской Национальной библиотеки хранится кусок серебристого свинца, добытого римлянами из рудников Испании за 100 лет до христианской эры: на этом куске отпечатаны крупными буквами имена двух владельцев рудников. Официальные акты древних народов – египтян и греков – нередко вырезались на каменных или бронзовых пластинках. Документы помещались вдоль стен, иногда прибивались к ним гвоздями. Так, например, почетные аттестаты, которые выдавались военными властями римским солдатам после многих лет хорошей службы, были писаны на бронзовых пластинках. Если такая пластинка была исписана с обеих сторон, то ее не прибивали к стене, а подвешивали на маленьких цепочках, чтобы посетители могли прочесть, что написано на оборотной стороне. В храмах также вешали на цепочках небольшие дощечки с высеченными на них с обеих сторон притчами и изречениями.

В ту отдаленную эпоху целые библиотеки состояли из глиняных дощечек. Важное открытие глиняной литературы всецело принадлежит настоящему столетию. На том месте, где стояла столица древней Ассирии, давно уже находили барельефы с так называемыми клинообразными надписями на языке древних халдеев, иначе – на языке аккадийском. В середине нынешнего столетия стали находить с надписями на том же языке и глиняные плитки, на которых писали черточками, прежде чем окрепнет глина.

В одной Ниневии их собрано столько, что ими можно бы исписать 20 тысяч страниц *in folio*.¹ Посредством разных остроумных догадок и упорного труда ученые наконец выучились свободно читать эти черточки, и теперь известно, что аккадийский язык был мертвым уже за 1700 лет до Рождества Христова, но ассирийские ученые писали на нем и гораздо позднее, как в средневековой Европе писали на латыни. Из таких глиняных книг составлялись целые общественные библиотеки, где читатели, как и теперь, требовали книги по каталогу, отмечая только номер сочинения; подобные библиотеки были во многих городах Месопотамии.

¹ букв. – в лист (*лат.*); здесь – формат книги в половину бум. листа

Материал для ассирийских книг отличался дешевизной, а прочность их, если они стояли на месте, была вне всякого сомнения. Но глиняные книги были слишком неудобны для переноски и занимали чересчур много места: если бы написать клинообразными знаками на таких плитках содержание одного номера газеты *Times*, то десять самых сильных носильщиков не могли бы перенести их с места на место.

Более удобный материал для писания, служивший древнему миру, изобретен в Египте, другой колыбели нашей цивилизации. Египтяне писали на папирусе. Это – травянистое растение, от 8 до 12 футов высоты, густыми массами растущее в болотах Египта, Палестины и Сицилии. Голый трехгранный стебель его, толщиной в человеческую руку, заканчивается букетом из листьев. Папирус (*papyrus antiquus*) относится к семейству кипрейных растений. Наши виды кипрейных растений – карлики в сравнении с растущими в жарких странах. Один писатель V века говорит об Египте следующее: «Там стоит лес без ветвей и листьев, который составляет жатву воды и украшение болот».

По словам Плиния, бумагу из папируса готовили так: сочный стебель раскалывали и снимали с него различные перепонки, из которых наружные и внутренние шли на изготовление худшей, а немногочисленные средние – хорошей бумаги. Все это смачивали нильской водой, сжимали, сушили и выглаживали. Выделкою папируса занимался город Александрия, при устье Нила. Такая бумага была много хуже и дороже нынешней, и на ней писали только с одной стороны; тем не менее это изобретение имеет громадную важность: только благодаря ему умственная культура древнего мира могла подняться так высоко.

Древнейший образчик папируса Шамполион относит к 3500 году до Рождества Христова. Плиний приводит письмо на папирусе, современное Троянской войне.

Часто несколько листов папируса соединялись вместе, и получался свиток 20–27 аршин длины. Длинные полосы папируса наворачивались на палку с утолщенными концами. На верхнем конце палки прикреплялся ярлычок с обозначением заглавия, который высывался из футляра, большею частью кожаного, соответствовавшего нашему переплету. Это и есть форма старинной книги: свиток, навораченный на палку. В библиотеках эти свитки не ставились, а клались на полки так, что ярлычки были на виду. При открытии Геркуланума, который, как известно, занесен был извержениями Везувия, найдено было до двух тысяч томов рукописей греческих и латинских сочинений, к сожалению, обуглившихся. Писали на свитках – или вдоль, вертикальными колоннами, или поперек, рядами многих параллельных колонн.

Образцами такого письма могут служить грамоты, которые на Руси до начала XVIII века писались на свитках, или старинные иконы, где свитки со словами иногда выходят изо рта говорящего.

Способ писания на свитках из Египта перешел в Грецию, а оттуда – в Рим, хотя египтяне долго сохраняли за собою монополию выделки папируса, и только в последнее время республики римляне завели собственные папирусные фабрики.

Во время Плиния производство папируса достигает в Римской империи уже высокой степени развития; различается много видов папируса: от первого сорта, который употреблялся только для важнейших документов, до оберточной бумаги, стоившей сравнительно недорого. Это производство иногда временно прекращалось вследствие неурожая папируса, из-за которого при императоре Тиверии чуть не вспыхнуло народное возмущение. В эллинскую эпоху папирус был значительно дороже, чем в римскую; так, при Перикле кусок папируса средней величины стоил около рубля, то есть в двести раз дороже, чем теперь стоит лист самой лучшей английской бумаги. Вследствие такой дороговизны в Греции часто для писания употреблялись другие материалы, между прочим черепки (откуда получил свое название известный суд на черепках – *остракизм*).

Законы Солона были написаны на деревянных цилиндрах и треугольных досках. Писали способом «бустрофедон», то есть строки шли то от левой руки к правой, то от правой к левой.

Эти законы сохранялись в афинском Акрополе. Употреблялась также кора дерева, береста: лат. *liber* – *книга* – означало и кору дерева; писали, по свидетельству Ливия, и на полотне (*libri lentei* – полотняные книги). Но все это были исключения, и в библиотеках, как и в канцеляриях, папирус пользовался предпочтением.

Во II столетии до Рождества Христова у папируса появился соперник, хотя вначале не особенно могущественный, а именно пергамент.

Кожа исстари служила употребительнейшим материалом для писания почти на всем Востоке. По преданию, священные книги древних персов были написаны на 1200 бычьих кожах. С Востока обычай писать на коже перешел и в Грецию. Евреи удержали до наших дней обычай писать заповеди для синагог на коже; в древние времена они делали из кожи такие большие свитки, что на них помещалось все пятикнижие Моисеево.

О происхождении пергамента рассказывается следующее.

Когда малоазийский царь Эвмен II (от 197–158 до Р.Х.) основал в Пергаме большую библиотеку, то александрийские Птолемеи, не желавшие существования соперницы для своей библиотеки, запретили вывоз папируса. Царь Эвмен устроил в Пергаме фабрику для специальной выделки кож как материала для писания. С того времени от города Пергама произошло и самое название пергамента.

Обыкновенно пергамент выделывался из козьей или бараньей кожи. Освобожденная от мяса и сала ножом кожа полировалась пемзой – для очистки от шерсти и шероховатостей.

Тонкий пергамент выделывался из кожи ягнят и телят. Кстати заметим, что в Казанском университете, в библиотеке, хранится старинная Библия, написанная на телячьей коже.

По преданию, самый тончайший пергамент выделывался из кожи человека. Новейшие исследования подтверждают это. По мнению аббата Рива, латинская Библия XIII века, хранящаяся в парижской Национальной библиотеке, писана на пергаменте из женской кожи, который действительно отличается поразительной тонкостью.

Пергамент был дороже папируса, но зато прочнее и мог исписываться с обеих сторон. Вследствие дороговизны пергамента нередко случалось, что с него смывали или соскабливали ранее написанное и принимались писать снова. Чтобы вытравить старинный текст, пергамент подвергали даже кипячению – для нового употребления. Подчас смывание и скобление было настолько несовершенно, что под новыми строками виднелись ранее написанные. Варварскому обычаю старинных писцов обязаны своим происхождением так называемые *палимпсесты*, которые сохраняются теперь в разных европейских библиотеках.

Этим именем называются такие рукописи, с которых смыто письмо позднейшего времени и химическими средствами восстановлено то, что было написано раньше. На одном из таких палимпсестов, хранящемся в Императорской публичной библиотеке в Петербурге, было написано сначала по-гречески в V веке, потом по-сирийски и наконец по-грузински.

Из пергамента неудобно было делать такие длинные полосы, как из папируса, вследствие чего форма *свитка* заменилась другой – *книгой* в листах, соединенных одною стороною или перегнутых пополам.

Размеры современных книг ведут начало от древнего своего прототипа – пергамента. Целая кожа, обрезанная квадратом и сложенная вдвое, представляла размер *in folio* различной высоты и ширины. Даже бумага при первом своем появлении приняла обыкновенный формат пергамента.

Происхождение бумаги теряется, как говорится, «во мраке неизвестности». Как известно, многие открытия и изобретения, облагодетельствовавшие человечество, приписываются китайцам: они изобрели порох, компас; они первые ввели в обращение ассигнации, и т. д. Тем не менее европейцы до всего этого дошли своим собственным умом. Изобретение бумаги также приписывается китайцам: они выделывали ее из хлопка или бамбука. Само слово «бумага» китайского происхождения. В Древней Руси бумагу называли «бамбицина».

От китайцев бумага перешла в Туркестан, отсюда в Аравию, а из нее занесена в Испанию и Италию.

В Европе бумагу стали выделывать из льняных тряпок и полотна. Древнейшим документом на бумаге из полотна считается письмо принца Жуанвила к королю Людовику X в начале XIV века. Бумажные фабрики существовали во Франции, начиная со времени царствования Филиппа Валуа, то есть с середины XIV века. С этого времени существует множество документов, написанных на тряпичной бумаге, предвазившей изобретение книгопечатания почти на целое столетие.

Что касается орудий письма, то они были весьма разнообразны, смотря по тому, на каком материале приходилось писать.

Древние китайцы чертили свои письменные знаки шилом на бамбуковых дощечках или крепких листьях. Римляне писали на деревянных дощечках, покрытых воском; орудием письма служили железные или костяные палочки (*stilus*), заостренные с одного конца и широко сплюснутые с другого. Острые стили служило для начертания букв, а плоский конец – для нового выравнивания воценой поверхности в случае, если вкралась ошибка и ее надо было исправить. Отсюда выражение: перевертывай почаще стиль, то есть внимательнее исправляй слог.

Воценные дощечки употреблялись для частной корреспонденции, учебных занятий, счетов и т. п. В средние века Карл Великий всегда имел подобную дощечку у своего изголовья.

На папирусе и пергаменте писали так называемыми *каламами*: это не что иное, как тростник, очиненный наподобие гусяного пера.

Калам – первобытная форма современного стального пера. Стальным перьям предшествовали гусяные перья, которые очинивались *перочинным* ножом. Стальное перо начало употребляться с XIV века. В настоящее время вся Европа пишет стальными перьями, которые на наших глазах вытеснили гусяные. Скребок также являлся необходимым орудием для письма. Неверно написанное слово соскабливалось при помощи скребка и заменялось новым. На старинных рукописных миниатюрах писец всегда изображался со своими атрибутами: с пером в одной руке и со скребком в другой. Мокрая губка служила для смывания написанного.

Китайцы на своей тонкой бумаге издавна пишут кисточками разведенной тушью. Римляне писали чернилами, которые приготавливались из сажи, гуммиарабика и воды.

Таким образом, техника записывания (орудия и материалы письма), практиковавшаяся у древних народов, не прошла для нас бесследно: все наши усовершенствования в этой области возникли на почве старого. Перо и бумага имеют своих предшественников, хотя и не знатного исторического происхождения, но тем не менее весьма почтенных. Мало того, седая древность передала нам многие слова, заимствованные из обихода древнего писца, к которым мы теперь относимся с особым уважением, хотя и употребляем иногда в переносном смысле, как, например: стиль, стилист и т. п.

Несмотря на полное отсутствие книгопечатания, у греков и римлян существовало весьма широко развитое книжное производство. Друг Цицерона, Помпоний Атик, человек очень образованный и предприимчивый, первый ввел у себя изготовление рукописей в большом количестве для продажи. Успех Атика вызвал много подражателей, и вскоре издание книг сделалось особым промыслом. Известный писатель, как, например, Овидий, окончив новую поэму, тотчас же шел в большой книжный магазин и заключал условие с книгопродавцем. Последний, получив рукопись, относил ее в обширный зал при магазине, где сидели за столиками десятки, а иногда и сотни писцов, пероскрипов, отчасти рабов, отчасти вольнонаемных. По приказу хозяина они оставляли всякую другую работу; один из них всходил на возвышение и начинал диктовать вновь приобретенную поэму. Перед каждым писцом – чистые свитки разной величины, двойные чернильницы с чернилами двух цветов и хорошо очиненный трост-

ник. И вот через несколько часов уже готово столько экземпляров поэмы, сколько писцов у книгопродавца.

Вечером Овидий получал условленное количество экземпляров. Утром на другой день на столбцах и перекрестках улиц красовалась публикация о появлении у такого-то книгопродавца такой-то поэмы, а путем рукописной римской газеты через несколько дней о том же узнавали и самые отдаленные провинции империи.

Поэт Марциал (живший во второй половине I века от Р.Х.) в одном стихотворении жалуется на свое безденежье и таким образом говорит о распространении своих сочинений: «Не один только городской досуг увеселяет меня моею музою. И в воинском стане, среди дакийских инеев, суровый центурион читает мою книгу. Поет мои стихи и далекая Британия. Но какая от того польза для моего кошелька?»

Помимо книг красивых и всяких курьезов, у древних особенно высоко ценились экземпляры, исправленные известными грамматиками или самими авторами, особенно же автографы писателей. Автографами дорожили как единственными безукоризненно верными экземплярами.

В Афинах, в Акрополе, существовало особое книгохранилище, куда складывали известные книги, освобожденные от ошибок. В Риме при лучших книжных магазинах был один или несколько грамматиков, на обязанности которых лежало исправление рукописей; исправив экземпляр, они скрепляли его своею подписью. Дороговизна автографов уже в древности вызывала подделки. Подделывались и под стиль, и под руку писателя; были в ходу и письма Приама, автографы Гомера и т. п.

По свидетельству Цицерона, владевшего большим количеством книг на пергаменте, он видел целую «Илиаду», списанную на свитке из пергамента, помещавшемся в орехе!..

Книжные магазины в Риме, как у нас в сороковых годах у книгопродавца Смирдина, служили местом свидания литераторов, ученых и любителей литературы. При магазинах устраивались кабинеты для чтения, где за небольшую плату можно было просмотреть литературные новинки. В эпоху императоров подобные книжные магазины с кабинетами и залом для переписчиков появляются почти во всех городах. Плиний младший с удовольствием узнал, что в отдаленном Лионе его книги стоят на выставке.

При раскопке Помпеи откопали книжную лавку, при которой находилось помещение для писцов. В риторских школах нередко имелись очень хорошие библиотеки.

От V–IX века книжное дело в Западной Европе существует, так сказать, спорадически: то в одном, то в другом месте, благодаря трудам одного книголюбца или целой школы таковых, деятельно списываются старые книги и составляются новые, преимущественно поучительные или исторические. Известно, что в VI веке Кассиодор, составитель нескольких энциклопедий, покинув мирскую жизнь, устроил в одном из Калабрийских монастырей целый институт писцов. В VII столетии чтение и книгописание процветали в ирландских монастырях, и ирландские миссионеры разносили свои книги по всему материка Европы. Ирландцев сменили их победители англосаксы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.